Глава 14. Я никогда не притворяюсь.

Дверь очень старая.

Когда он толкнул её, она издала глухой хруст.

Чжэн Голун огляделся и, увидев несколько пыльных компьютеров, был немного ошеломлён.

Это так называемая кино- и телекомпания?

Разрыв до и после встречи действительно достаточно большой ...

Действительно ли эти люди могут снимать фильмы?

В сердце Чжэн Голуна возникли сомнения.

Толстяк Вэй вытер стол тряпкой, затем налил чашку пуэр, которая уже была немного заплесневелой, и поставил её на стойку.

Глядя на поднимающийся вверх горячий воздух, Толстяк Вэй был встревожен с оттенком абсурда.

Такое чувство, что Бог над ним пошутил.

Он думал, что телефонный звонок Лу Юаня был лишь сходством в имени и фамилии, но ...

Лу Юань, Нима, он действительно знает профессора Чжэн Голуна?

Что за...

Страшно.

Ли Цин сейчас честно сидит на краю стойки, без энтузиазма опустив голову, не смея даже дышать.

Он был в трансе и ещё больше ошеломлён.

Он действительно не знает ситуации, почему здесь такой влиятельный профессор, как Чжэн Голун?

Эта, казалось бы, полуразрушенная хижина действительно не то место, где ему следовало бы быть.

- Гм, профессор Чжэн, мы просто... - Лу Юань слегка закашлялся. После того, как он узнал личность профессора Чжэн Голуна, всё его тело содрогнулось, а сердце бешено колотилось.

Неужели случился случай с покупкой фальшивых сертификатов, чтобы обмануть других?

Вы собираетесь в тюрьму?

Нет, не похоже.

- Я слышал, что вы выпускник режиссерского факультета Яньина? - внезапно спросил Чжэн Голун, увидев выражение лица Лу Юаня.

- Какой колледж я закончил, похоже, не имеет никакого отношения к цели вашего визита на этот раз? Чай… будет плохо, если чай остынет, - спокойно ответил Лу Юань.

Но он немного запаниковал.

Конечно же!

Бросил ядерную бомбу, как только вошёл. Как люди могут это выдержать?

Дыхание Лу Юаня стало немного тяжёлым.

- Ну, это действительно не имеет значения, - Чжэн Голун кивнул. Хотя выражение лица Лу Юаня было немного странным, он больше не спрашивал.

Он взял чашку и хотел сделать глоток, но, посмотрев на коричневый цвет и почувствовав запах плесени, он, наконец, покачал головой и поставил чашку.

Он пил старый чай.

Но он никогда не пил заплесневелый чай.

- Толстяк Вэй, что ты застыл? - увидев безмолвное выражение лица Чжэн Голуна, Лу Юань подсознательно сунул руку в свой карман и хотел передать сигарету, но долгое время ничего не вынимал. Карман всё ещё был пуст. Он повернулся. Глядя на Толстяка Вэя, выражение его глаз было ещё более многозначительным.

- Хм? - Толстяк Вэй посмотрел на брови Лу Юаня, подмигивающего ему и копающегося в кармане.

На что он намекает мне?

Он не понимал.

- Иди и купи мне пачку сигарет! - Лу Юань наконец вложил в его руку деньги. - Купи лучшую, просто найди бренд «Huaxia». Не будем пренебрегать профессором Чжэном…

- Ой-ой-ой, я пойду… - понял Толстый Вэй и быстро повернулся, чтобы купить сигареты в ближайшем магазине.

- Не беспокойтесь, я не курю, и мне не нравится, когда люди курят передо мной, -Чжэн Голун покачал головой, чувствуя, что нынешний темперамент Лу Юаня не похож на молодого человека, играющего на пианино в видео, а что-то вроде трёх учителей и девяти стримов…

Кто эе он?

Что ж, в данный момент Лу Юань действительно можно описать только как странного.

Когда Толстяк Вэй услышал, что Чжэн Голун не курит, его фигура, которая собиралась уходить, снова остановилась.

- О, вообще-то, я не очень люблю курить. Иногда просто потому, что у меня нет вдохновения, я достаю сигареты, ха-ха, - поспешно заметил Лу Юань с улыбкой, показывая, что он не такой человек.

Когда он услышал, как Лу Юань произнес эти слова, Толстяк Вэй выглядел шокированным, думая, что способность этого парня и говорить чушь действительно потрясающая.

Может ли ложь всё ещё быть такой искренней?

Когда Ли Цин услышал слова Лу Юаня и увидел искреннее выражение лица Лу Юаня, он почти не мог не бросить туфли в лицо Лу Юаня!

Ты не любишь курить, кто все время давал мне сигареты?

Кто это?

Чем больше Ли Цин думает об этом, тем более униженным он становится. Если бы не присутствие профессора Чжэна, он бы сошёл с ума на месте!

- Вы действительно сочинили фортепианную пьесу «К Элизе»?» - Чжэн Голун выборочно проигнорировал слова Лу Юаня после того, как почувствовал запах дыма и обугленные следы на одежде Лу Юаня.

Такой бессовестный молодой человек действительно является автором «К Элизе»?

Совсем не похоже!

- Ну, я придумал, в чём дело? - Лу Юань в любом случае был бесстыдным, поэтому он кивнул.

- Вы знаете ценность "К Элизе"?

- Я знаю, - Лу Юань кивнул.

Глупости, конечно, он знал.

То, что придумал Бетховен, конечно, очень ценно.

- Может, это станет классикой, которую можно вписать в учебники!

- А... - Лу Юань застыл.

- Ваша фортепианная техника очень отрывиста. Трудно поверить, что можно сочинить такое музыкальное произведение. Поэтому мне любопытно, являетесь ли вы первоначальным автором этой пьесы... - Чжэн Голун уставился на Лу Юаня, как будто он мог видеть всё насквозь.

- Это связано с тем, играю я хорошо или нет? - Лу Юань возразил Чжэн Голуну, выглядя абсолютно категорично.

Как бы то ни было, Чжэн Голун не мог знать, кто такой Бетховен.

- Это не имеет значения, я также слышал, что вы написали хорошую песню для Ань Сяо? Также помогли ей аранжировать песню в качестве титульной?

- Ну да, написано на месте! Кое-кто может это доказать, - Лу Юань кивнул.

- Это Вэньсюэ? Я слышал, Вэньсюэ сказала, что вы также составили хороший сценарий и заставили её вложить в вас один миллион?

- Да.

- Можете ли вы показать мне сценарий, который вы написали?

- Э-э-э, я могу... - Лу Юань почувствовал, что мысли старика были немного странными, но он передал ему сценарий.

В тусклом свете Ли Цин и Толстяк Вэй смотрели друг на друга большими глазами. Хотя они не разговаривали, это вызвало бурю в их сердцах.

Этот Лу Юань, выглядящий презрительно, был так талантлив за их спинами?

Создал песню, которую так хвалил Чжэн Голун, и которую даже можно записать в учебник?

Написал хорошую титульную песню для известного певца-айдола Ань Сяо?

Написал сценарий и заставил человека вложить в него миллион?

Этот сценарий...

и многое другое!

Разве ты не говорил 800 000?

Как это миллион?

Думая об этом, и Толстяк Вэй, и Ли Цин посмотрели на Лу Юаня немного странными глазами.

Куда делись остальные 200 000?

Ты съел?

Ли Цин был в порядке, но Толстяк Вэй чувствовал себя калекой и брошенным.

- Сценарий хороший, я должен признать, что вы действительно талантливый молодой человек! - старик Чжэн внимательно прочитал сценарий в течение долгого времени, а затем внезапно вздохнул, его голос ещё больше состарился.

Такое ощущение, что задние волны реки Янцзы подталкивают передние волны.

Он вспоминал себя, когда был молод.

Когда он был молод, сравнивая его с Лу Юанем, за исключением качества, которое сокрушало Лу Юаня, все остальные его способности были намного хуже Лу Юаня.

Однако старик Чжэн на некоторое время потерял дар речи после того, как закончил.

Посмотрите на внешность Лу Юаня, как ни крути, он сволочь, сволочь ...

Этот……

Зачем Бог дал такому человеку талант?

Разве это не смешно?

Что касается Ли Цина, то после того, как он услышал такие эмоции профессора Чжэн Голуна, в его сердце внезапно возникла огромная волна.

Он, которого сначала не интересовал сценарий, внезапно очень захотел его прочитать.

Сценарий, который заставил профессора Чжэн Голуна почувствовать себя таким эмоциональным, должен быть неплохим!

- Вы слишком хвалите меня... - Лу Юань лицемерно махнул рукой и притворился смиренным.

- Сколько инвестиций ещё не хватает фильму? - Чжэн Голун чувствовал, что Лу Юань был отвратительным, когда был таким скромным, и поэтому продолжил.

- Гм? Больше не надо.

- Тогда не хватает актёров?

- Актёры? Нет недостатка...

- Для этого фильма нужен очень профессиональный актёр с очень хорошими актерскими способностями, а таких в Китае очень мало, - Чжэн Голун стал очень серьёзным.

- Гм... у вас есть для меня рекомендация? - Лу Юань посмотрел на позу и намёки Чжэн Голуна и внезапно понял.

Этот старик хочет помочь?

- Да-да, я позвоню этому парню, он обязательно придёт, и не волнуйтесь, если он заговорит о плате.

- Сколько? - честно говоря, Лу Юань не заботился ни о чём другом, он заботился только о зарплате.

- Плата - 0.

- Что? Так хорошо? - Лу Юань онемел.

0 платы? Как это возможно……

Бесплатные актёры?

- Да.

- Тогда он... - Лу Юань покачал головой. Чжэн Голун же не порекомендует ему кошку или собаку, окончившую киноакадемию?

- У него та же фамилия, что и у тебя, Лу Ихун.

- Лу Ихун? Профессор Чжэн! Это лауреат премии «Золотой бык» в прошлом году? - Толстый Вэй внезапно выпалил с потрясённым взглядом, когда услышал это.

- Ну да, это он, - Чжэн Голун кивнул, - Что скажешь?

- Это... Профессор Чжэн, вы должны знать, что я потратил много усилий на создание этого

фильма, поэтому я не могу выбирать актёров так небрежно, поэтому мне нужно устроить прослушивание, - Лу Юань посмотрел на Чжэн Голуна, хотя его сердце было потрясёно, он всё же отрицательно помахал рукой и покачал головой.

- Лу Юань, что ты делаешь, ты знаешь, что значит, что Лу Ихун присоединится к этому фильму?! - Толстяк Вэй внезапно в спешке прервал Лу Юаня.

- Ты, пойди и купи мне пачку сигарет! Толстяк Вэй! - Лу Юань взглянул на Толстяка Вэя.

- Я сказал тебе не называть меня толстым!

- Ты можешь купить это?

- Хорошо, я куплю... Гм, Лу Юань, не думай о том, чтобы бездельничать, этот фильм может быть моей знаменитой работой! Это не развлечение...

- Убирайся! - Лу Юань был холоден.

- Ок……

Когда Толстяк Вэй беспомощно вышел из дома, Лу Юань посмотрел на Чжэн Голуна.

Он чувствовал, что не может потерять импульс.

По крайней мере, нужно обсудить условия.

- Прослушивания - это хорошо, в конце концов, к каждому фильму нужно относиться серьезно, - Чжэн Голун не рассердился, но подумал, что Лу Юань, молодой человек, был немного интересным.

- Ну, это я принимаю решение, как снимать фильм, а не кто-то другой.

- Это не имеет значения, я могу поручиться тебе за него.

- Гм? Профессор Чжэн, ваша цель приехать сегодня - порекомендовать людей в моём фильме? - увидев, что Чжэн Голун так охотно пообещал ему это, Лу Юань некоторое время не знал, что сказать.

- О, кстати, я забыл о цели сегодняшнего приезда, - Чжэн Голун потряс головой, как будто очнувшись. - Приходи ко мне сегодня и поговорим о «К Элизе».

- А? Что такого интересного в «К Элизе»?

- В настоящее время я участвую в составлении учебников по игре на фортепиано для колледжей и университетов. Я хочу вставить пьесу «К Элизе» в учебник. Я хочу знать, согласитесь ли вы?

- Что? - Лу Юань был поражён, когда услышал это.

- Б***ь! - глаза Ли Цина расширились и чуть не выпали из глазниц.

Занести в учебники?

Нима!

Я ослышался?

http://tl.rulate.ru/book/49401/1374051